

мы. Но принятие ряда трудных решений, активная политика государства и высокая инициативность отечественного предпринимательства позволили в относительно короткие сроки остановить негативные явления и далее заложить основу для стабилизации национальной экономической системы. Масштабные процессы модернизации, восстановления и реанимации предприятий в конце 90-х – начале 2000-х гг. и государственная поддержка в реализации качественных преобразований в экономике привели к тому, что сейчас Республика Казахстан – это одна из лидирующих стран постсоветского пространства, строящая свое лидерство как за счет традиционных секторов эконо-

мики, так и за счет активной поддержки отраслей постиндустриальной экономики.

1. Карагандинская область в суверенном Казахстане: устойчивое развитие и смена техно-экономических основ конкурентоспособности / Ахметов С.Н., Алимбаев А.А., Притворова Т.П. и др.; отв. ред. А.А. Алимбаев. – Караганда: ФормаПлюс, 2011. – 384 с. 2. Алашбаева А.Н. Этапы перехода к устойчивому развитию регионов Республики Казахстан /Алашбаева А.Н. //Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – №3 (22). – 2011. – С. 13-17. 3. Бейсекеева А.К. Социальная политика Казахстана на современном этапе /Бейсекеева А.К. // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – №3 (22). – 2011. – С. 33-35. 4. Казахстан за годы независимости: стат.сб. / Астана: Агентство РК по статистике, 2011. – 194 с.

Надійшла до редколегії 02.07.12

УДК 338.242.4

Е. Вечкинзова, канд. экон. наук, доц. (Карагандинский экон. ун-т Казпотребсоюза)

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Досліджено зростаючу роль держави у формуванні й розвитку індустріально-інноваційної інфраструктури національних економік. Виявлено, що процес становлення інноваційної інфраструктури має яскраво виражений комплексний характер. Досвід декількох азійських держав свідчить, що саме держава зіграла вирішальну роль в активізації інноваційних процесів і прискоренні індустріалізації.

Ключові слова: державно-приватне партнерство, індустріально-інноваційна інфраструктура, державні інститути розвитку.

Исследована зростаюча роль государства в формировании и развитии индустриально-инновационной инфраструктуры национальных экономик. Установлено, что процесс становления инновационной инфраструктуры имеет ярко выраженный комплексный характер. Опыт ряда азиатских государств свидетельствует, что именно государство сыграло решающую роль в активизации инновационных процессов и ускорении индустриализации.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, индустриально-инновационная инфраструктура, государственные институты развития.

We investigated the growing role of the State in the formation and development of industrially-innovative infrastructure of national economies. Found that the development of innovative infrastructure is highly complicated. The experience of the number Asian countries shows that especially the State was played the main role in the activity of the innovative processes and accelerating the industrialization.

Keywords: public private partnership, industrial and innovative infrastructure, public development institutions.

Сложность определения степени государственного вмешательства в инновационные процессы обуславливают противоречивые взгляды ряда ученых. В то же время объединяющим эти взгляды фактором является неоспоримость роли государства как инициатора становления национальных инновационных систем. Экономически развитые страны органично встроили инновационную инфраструктуру в национальные инновационные системы. В результате сформировалась система государственно-частного инновационного партнерства, при котором государственная власть и бизнес выступают как равноправные партнеры, взаимно дополняя друг друга. Государство поддерживает научно-технический сектор и систему образования, являющиеся источниками инноваций, создает инновационную инфраструктуру и нормативно-правовую базу для стимулирования инновационного предпринимательства, а бизнес берет на себя весь коммерческий риск работы на рынке инновационной продукции, но и получает основную часть прибыли.

Повышение роли государства в создании адекватной инновационной инфраструктуры, и, соответственно, эффективного функционирования инновационной системы в условиях рыночной экономики обусловлено той разницей в стоимости, которая отличает инновационные продукты от результатов и стоимости фундаментальных исследований. Если эту разницу, причем без ущерба, в первую очередь ученых-собственников интеллектуальной собственности, институциональные субъекты инновационной деятельности готовы распределить между собой, то в принципе государственное вмешательство сводится к минимуму.

Американские экономисты различают в этой связи два рода факторов: "подтягивание спросом" – экономический стимул и "технологическое подталкивание" – осознание новых технических возможностей. По американским данным дельный вес каждого из этих факторов составляет соответственно 74 и 22% [1].

Это означает, что и в условиях рыночной экономики следует учитывать не только экономические стимулы, поскольку инновационные процессы и наукоемкое производство взаимно стимулируют друг друга.

Таким образом, помимо научно-технической сферы, в задачи государства входит создание необходимого пула наукоемкого производства для обеспечения непрерывности инновационных процессов.

По мнению специалиста в вопросах социальной философии В.Ж. Келле: "Современная цивилизация превратила науку в необходимый компонент общества, социальной системы и потому осуществление определенной политики в отношении науки, включая и научно-техническую сферу, стало функцией государства, игнорируя которую сфера управления перестает отвечать своему назначению" [2].

Отсюда формат научно-технической политики государства выражает отношение государства к инновационному развитию, законодательно устанавливает и компетенцию государственных органов власти. Однако, международные аспекты инновационного процесса, зачастую проблемы коммерциализации знаний, оценки и защиты интеллектуальной собственности остаются вне поля регулирования.

Здесь большим вопросом для всех стран на постсоветском пространстве является компетенция государственных чиновников как главных, решающих субъек-

тов в области инновационного развития. Член-корреспондент РАН Р. Гринберг так видит проблему: "Серьезный аргумент, выдвигаемый против перехода к активной промышленной политике, – невысокое качество российских государственных институтов. Но оно есть результат определенного накопленного опыта и, следовательно, тех задач, решением которых эти институты занимались. Современные российские институты формировались в условиях демонтажа советской плановой системы и "первоначального накопления капитала", что и обусловило их профессиональный уровень, как, впрочем, и ментальность госслужащих. Эти структуры не были нацелены на конкретную созидательную деятельность и хотя бы поэтому не могут меняться сами по себе, в результате специальных кампаний по "очищению и улучшению". Качество государственных институтов может измениться лишь тогда, когда начнет меняться характер решаемых ими задач" [3].

В рамках современных геополитических сдвигов и глобализации мировой экономики особую актуальность приобрело изучение общих закономерностей и механизмов экономического развития и, прежде всего, изменения роли государства в процессе инновационного развития. Как отмечается в докладе Всемирного банка "Государство в меняющемся мире" (1997) г., "Далеко идущие изменения в глобальной экономике вынуждают нас вернуться к базисным вопросам о государстве: какова должна быть его роль, что оно может делать, что не может и как действовать наилучшим образом" [4]. Обществоведы отмечают, что конец XX в. можно охарактеризовать как критический период, связанный качественными изменениями в политической системе мира. Некоторые определяют его как "точку бифуркации" [5], "переходный возраст" [6], эпоху неопределенности. Так, Г. Киссинджер пишет, что мировой порядок и его составные части никогда еще не изменялись так быстро, глобально и глубоко [7].

Н. Симония на основе изучения функций государства в развитых странах Запада отмечает, что содержание и степень государственного регулирования экономики изменялись по мере перехода от одной стадии капитализма к другой. "На ранней фазе капитализма государство выступало силовым и правовым арбитром в разрешении двух главных общественных противоречий: а) противоречия между отмирающим феодальным укладом и формирующимся капитализмом и б) обостряющегося противоречия между трудом и капиталом. Выполнив в основном эти функции, обеспечив социальный консенсус и утвердив "правила игры", государство на фазе полного развития частнохозяйственного капитализма стало "усыхать". "В настоящее время страны Запада вступили в новый этап своего развития – этап возникновения первых элементов и формирования нового уклада будущего "информационного общества". Таким образом, многоукладность современного западного общественного организма существенно усиливается, что ведет, в свою очередь, к расширению и усложнению функций государства. С другой стороны, в современном мире по-прежнему сохраняется значительная неравномерность в развитии отдельных обществ и, стало быть, набор и приоритетность функций государства у различных обществ будут неодинаковыми" [8].

Ныне уровень технологического и информационного развития мира приводит к размыванию государственных границ. Актуальными становятся вопросы экономической безопасности, конфликтов и их урегулирования, соотношения внешней и внутренней экономической политики государства. Стирание межгосударст-

венных границ сопровождается активизацией надгосударственных и негосударственных структур, деятельность которых носит глобальный характер. Одновременно более самостоятельно начинают вести себя внутригосударственные регионы. Большое влияние на политику государств в этих условиях оказывают негосударственные организации, работающие в сфере связи и информации.

Причем все государства, как с формирующейся инновационной инфраструктурой, так и с уже развитой инновационной инфраструктурой, сталкиваются с необходимостью реагировать на изменения в режимах торговли, инвестиций, направлений финансовых потоков. Следствием увеличения открытости национальных границ стало стремительное распространение услуг, технологий, информации и идей, а также интеграция в мировом масштабе национальных рынков на стороне спроса, и производства (вертикально и горизонтально) – на стороне предложения.

Необходимо отметить, что государство продолжает играть системообразующую роль в экономике всех стран, особенно в трансформационных процессах. Государство призвано инициировать модернизационные процессы, обеспечивая их соответствующей инфраструктурой. Передавая бизнесу и обществу часть регулирующих функций в рамках национальной экономики, государство в нынешних условиях осваивает сферы геополитического и геоэкономического стратегического планирования, регулирования межнациональных интеграционных процессов, обеспечения национальной конкурентоспособности на мировом уровне, военно-политического сопровождения национальных экономических интересов. В новых реалиях нуждаются в существенной корректировке система взаимоотношений государство – рынок.

В экономике развитых стран государственный и частный секторы взаимодействуют как неотъемлемые части. В современной смешанной экономике, делает выводы А. Шонфилд (Shonfield A.), правительственное вмешательство осуществляется с целью ускорения или замедления рыночных процессов, либо направления их в определенное русло с помощью субсидий или налогов, а также прямым регулированием активами с прямой ответственностью за занятость и управление большим числом рабочих. Так было с большой численностью французской сталелитейной промышленности, перешедшей в государственное владение в 70-х гг., и шведским кораблестроением. Для обоих правительств национализация представляла собой средство сохранения и защиты важных национальных активов в период упадка деловой активности и коммерческих трудностей. Опыт Англии и других стран также свидетельствует о том, что значительно изменить в пропорции между государственным и частным секторами оказывается довольно сложно [9].

Вместе с тем государству приходится выполнять и весьма непопулярную традиционную (и для стран Запада на ступени ранней индустриализации) функцию "дисциплинирования" рабочего класса (иногда весьма жестокого подавления его сопротивления), обеспечения, таким образом, дешевизны рабочей силы для национальной промышленности и привлечения иностранных инвестиций. Также, национальному государству приходится противостоять настойчивым попыткам западных конкурентов в рамках МОТ, ВТО и других международных институтов навязать развивающимся странам свои критерии и нормы трудового законодательства, выработанные с учетом исторических социально-экономических достижений высокоразвитых

стран Запада. Правительства развивающихся стран справедливо указывают на то, что принятие этих норм и критериев лишило бы эти страны тех немногих преимуществ, которые дает им фактор дешевой рабочей силы.

Как правило, государство для достижения целей инновационного развития может использовать два основных стратегических подхода.

Первый подход можно охарактеризовать как проактивный, направленный на поиск механизмов, обеспечивающих равномерное распределение преимуществ инновационного развития. Он требует интеграции социальной политики в стратегию экономического развития и создания посреднических структур между экономическим и социальным развитием. Подобные меры можно назвать корректирующими, их цель – предотвратить маргинализацию отдельных слоев населения в процессе экономической модернизации.

Второй подход является реактивным. Он направлен на снижение степени исключения из рыночных процессов, и предполагает создание сетей социальной безопасности для тех, кто исключен. Цель – снижение неблагоприятных эффектов маргинализации. Механизмы данного подхода характеризуются как интервенции.

Опыт ряда азиатских стран свидетельствует, что именно государство сыграло решающую роль в формировании структур бюрократического государственно-монополистического капитализма, что позволило таким странам в сжатые исторические сроки воспользоваться достижениями НТР высокоразвитых стран и завершить процессы индустриализации. Но в связи с финансовым кризисом 1998 г. в странах Восточной и Юго-Восточной Азии эти успехи были быстро забыты, и зачастую стали говорить о том, что "азиатская модель" изначально была порочной. В данном случае, по-видимому, преобладают конъюнктурные политические соображения, а не трезвый научный подход. Модель новых индустриальных стран выполнила свою историческую задачу "догоняющего развития" в рамках индустриальной парадигмы довольно успешно. Логика в данном случае заключается в том, что модель требует внесения корректировок, отвечающих современным задачам постиндустриального развития.

На примере Китая Д. Норт обосновывает угрозы простого копирования инструментов государственного регулирования и считает, что нужно использовать институты, которые вытекают из исторического опыта страны и что рабская имитация западных институтов бесполезна [10].

Его взгляды разделяет Г. Сатаров: "Если мы не учитываем особенности естественного роста и сопряжения институтов, то их грубая трансплантация, заимствование или импорт всегда вызовут эффект отторжения. Чужеродная социальная среда будет переваривать новый институт, приспособлявая его под себя. Отсутствие сопряжений лишает формальный институт "иммунитета" к таким воздействиям, что обуславливает его неэффективность и искажение функций (например, в российских условиях институт банкротств вместо са-

нации неэффективных фирм используется для незаконного отъема собственности у эффективных). В данном случае коррупция снова выступает как внешнее проявление, индикатор этого эффекта, демонстрирующий рост по мере осуществления трансплантации институтов и увеличения числа ее дефектов" [11].

Свидетельство этому и попытки ряда стран СНГ создать государственные институты развития по опыту новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии. Иными словами, роль государства в развитии таких стран нисколько не ослабеет, она даже усилится, но станет более сложной и тонкой.

Таким образом, процесс становления инновационной инфраструктуры охватывает развитые, развивающиеся страны, а также страны с переходной экономикой и направлен на устранение неравенства мировой системы. Кроме того, он тесно связан с цивилизационным процессом и является, по сути, механизмом, осуществляющим цивилизацию в ее конкретных формах, в конкретной сфере жизнедеятельности, в конкретном регионе мира. Также необходимо отметить, что процесс становления инновационной инфраструктуры имеет ярко выраженный комплексный характер и затрагивает наряду с экономикой, культуру, социологию, психологию, политику, историю и другие области исследований. Вышеперечисленное позволяет выделить определенную методологическую особенность изучения этого процесса, причем в данном случае речь идет о методологии как способе, "с помощью которого формируется знание в условиях неопределенности" [12]. Во-первых, это эмпирическая содержательность теоретического обоснования, поскольку многие положения теории национальной инновационной системы были порождены практикой. Во-вторых, успешность сопоставления историко-экономических аспектов успешной инновационного развития в страновом разрезе обуславливает применение методологии компаративистики. В-третьих, многоплановая, комплексная природа самого процесса требует холистского подхода к его изучению.

1. Инновации в промышленности США: Обзор – М., 1981. – С. 23.
2. Келле В.Ж. Функции государства в научно-технической сфере: Россия и мировой опыт / В.Ж. Келле // ИИЕТ РАН. Годичная научная конференция 1998. – М.: ИИЕТ РАН, 1999. – С.178-183.
3. Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики. – 2008. – № 3. – С. 63.
4. The State in a Changing World. World Development Report, 1997 // Oxford University Press, 1997.
5. Rosenau J. Turbulence in World Politics. A theory of Change and Community, 1990.
6. Лебедева М.М. "Переходный возраст" современного мира / М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвил // Международная жизнь. – 1999. – №10. – С.76-84.
7. Kissenger H. How to Achieve the New World Order / H. Kissenger // Time. 1994. March 14.
8. Симония Н. О роли государства в общественном развитии: Запад vs. западные модели / Н. Симония // Общество и экономика. – 2000. – №3-4. – С.4-5.
9. Shonfied A. In Defence of the Mixed Economy. / A. Shonfied – Oxford, 1984. – P.48.
10. Норт Дуглас. Китайское меню / Дуглас Норт // Ведомости. – 2005. – 8 апр.
11. Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию? / Г. Сатаров // Вопросы экономики. – 2007. – № 1. – С.9.
12. Dow S. Macroeconomic Thought: A Methodological Approach / S. Dow. – Oxford, 1985. – P.2.

Надійшла до редколегії 11.06.12

УДК 659.12

А. Вітренко, канд. екон. наук, доц. (КНУ імені Тараса Шевченка)

ЕВОЛЮЦІЯ ПРОЦЕСУ ТЕОРЕТИЧНОГО УСВІДОМЛЕННЯ СУТНОСТІ РЕКЛАМИ РІЗНИМИ ЕКОНОМІЧНИМИ ШКОЛАМИ ТА ОСОБЛИВОСТІ ЇХ ПОГЛЯДІВ

Розкрито та визначено особливості поглядів різних економічних шкіл на феномен реклами та її значення на різних етапах розвитку соціально-економічної системи

Ключові слова: реклама, інформація, економічний вплив, конкуренція, споживач.

Рассмотрены и определены особенности взглядов различных экономических школ на сущность и роль рекламы на различных этапах развития социально-экономической системы.

Ключевые слова: реклама, информация, экономическое влияние, конкуренция, потребитель.

The article discusses and identifies particular views on the various economic schools of the nature and role of advertising in various stages of development of socio-economic systems.

Keywords: advertising, information, economic power, competition, consumer.

Реклама є одним із найбільш цікавих і суперечливих явищ економічного життя будь-якого суспільства. Існуючи на перетині кількох різномірних сфер людського життя, а саме економіки та інформації, економіки і психології, економіки та етики, реклама стала невід'ємною частиною суспільного життя. Теоретико-практичні сторони цього економічного феномена в різні часи розглядалися багатьма зарубіжними та вітчизняними вченими, спогади про рекламу зустрічаються у томі I "Капіталу" Карла Маркса. Сьогодні значення інформації як економічного ресурсу стрімко зростає, а збирання та продукування інформації змінюють свою роль, перетворюючись із допоміжних функцій виробництва у великі галузі економіки, в яких безпосередньо створюються принципово нові інформаційні товари. Таке перетворення також стосується реклами, яка має значну інформаційну складову, а рекламна діяльність стає повноцінною галуззю світової та національної економіки.

Теоретико-практичні питання реклами в різні часи розглядалися багатьма зарубіжними та вітчизняними вченими. До найавторитетніших спеціалістів у галузі реклами слід віднести Д. Огівлі, Дж. О'Тула, Ф. Джефкінса, Д. Аакера, Дж. Мейерса, Е. Дішера, К. Бове.

Однак вони не розглядали рекламну та рекламну діяльність з погляду економічної теорії.

В економічних публікаціях дотепер точиться дискусія щодо сутності реклами, її дефініції, ступеня впливу рекламної діяльності на мікро – та макро- рівнях, а також оцінки цього впливу на різні ланки економіки та показники економічного розвитку.

Метою статті є ретроспективний аналіз поглядів різних економічних шкіл минулого на феномен реклами та її значення в суспільному розвитку.

До кінця XVIII ст. у більшості європейських країн існували спеціалізовані рекламні агенції та рекламні видання, що пропагували не тільки новинки виробництва і торгівлі, а й надавали інформацію про широкий вибір різноманітних послуг. Реклама стала невід'ємною частиною людської культури, саме на цей час припадають перші спроби її теоретичного вивчення й осмислення. Піонерами в цьому питанні були англійські вчені, зокрема у 1759 р. з'являються статті доктора Джонса, в яких розкривалися морально-етичні аспекти рекламної діяльності. Підсумком цих робіт стало визнання необхідності державного правового регулювання рекламної діяльності. Першим законодавчим актом регулювання рекламної діяльності став Закон, що був прийнятий Англійським парламентом у 1752 р. У ньому визначалися перші положення щодо усунення недоброякісної конкуренції на ринку рекламних послуг.

Однак незважаючи на те, що реклама має глибоке історичне коріння, її теоретичне осмислення починається тільки у XX ст., коли вона стає самостійним різновидом бізнесової діяльності.

У різні періоди суспільного розвитку реклама як соціально-економічне явище мала різні, часом суперечливі, оцінки і визначалася своєрідними економічними теоріями. Прихильники теорії ринку недосконалої конкуренції вважають, що реклама є джерелом недосконалості ринку насамперед за рахунок вхідних бар'єрів і диференціації продукції. Крім того, оскільки фірми мають певну свободу в сфері ціноутворення, реклама може підтримувати існуючий рівень конкуренції у галузі. Е. Чемберлен підкреслює, що "обсяг збуту товарів лімітований і визначається трьома чинниками: ціною, особливостями продукту, витратами на рекламу" [1].

З розвитком реальної економіки та системи економічного мислення реклама отримує суперечливі оцінки. Джордж Дж. Стіглер у праці "Економічна теорія інформації" дотепно зауважує: "До реклами ставляться з тією ворожістю, яку економісти звичайно приберігають для тарифів і монополістів" [9].

Н. Калдор, представник неокейнсіанського напрямку в економічній теорії, стверджує, що реклама є неринковим продуктом, оскільки споживач позбавлений боку, реклама є джерелом інформації про ціни та властивості товарів, доступних потенційним споживачам. В цьому плані вона збільшує потік ринкової інформації і як наслідок посилює конкуренцію. Збільшуючи обсяг продажу реклама дає змогу фірмі досягти найменшого економічно ефективного розміру й отримати економію від масштабу.

Ширше тлумачить сучасну рекламу теорія інституціоналізму. Соціально-інституціональні погляди найбільшою мірою спроможні пояснити дуалістичний характер реклами і механізм її впливу на економіку. Інституціоналісти вважають рушійною силою економіки поряд із матеріальними також духовні, моральні, правові й інші чинники, розглянуті в історичному контексті. При цьому об'єкти дослідження, інститути не поділяються на первинні чи вторинні та не протиставляються один одному.

Т. Веблен поклав початок технократичному інституціоналізму. В подальшому школа технічного детермінізму (постіндустріальне суспільство Д. Белла, технокapіталізм Д. Келлера та інші інституціоналісти) піднімала питання про роль реклами в капіталістичному суспільстві, що розвивається, і про зростаючий вплив технічних засобів виробництва. Дуже негативну оцінку дає французька школа. Ж. Дюамель вважає рекламу "найсильнішим засобом тиску й обтісування", А. Етьємбль прямо говорить про "професійне заупродювання мізків" [5]. А. Котта в книзі "Капіталізм у всіх його вимірах" пише про посилення ролі телебачення до масштабів "псевдорелігії", про зростання впливу електронних засобів масової інформації та реклами подібно до наркотика, що викликає "бажання кожного володіти всім" [3].

Звичайно, у сучасному суспільстві рекламі притаманні певні проблеми, проте вона є лише інструментом ринкового розвитку та соціального спілкування. Пере-